

# Духовный стих о двух братьях Лазарях

*(Московск. губ., деревня Садарева)*

Жил себе славен и богат человек,  
Он раскóчныя ества и богáчы воскушáл,  
Дорогие надéвы и богáчы надевал;  
Ай перед богатыми перед воротáми,  
Ой лежал там Лазарь он весь во гнюó,  
Да со божьею пémочию со урóдливою.  
Выходил богатой-ат сам за воротá,  
Да за ним вся вселénная, свы́шняя раба,  
Раба; как будет богатый против Лазаря,  
Да закричал Лазарь громким гóлосом:  
«Милослívый братец мой, ты богатой человек!  
Сошли мне убогому, ты брат, милостину,  
А про милость Бога, брат, ты напой, накорми,  
Да не я же тебе заплачú, а Господь царь со небес,  
Где бы твоей душеньке лучше бы надо быть».  
А грозным слóвием богач отказал:  
«Да лежишь ты, убог Лазарь,  
Да лежишь ты яко гной,  
А смёрдныя уста яко лютый пёс.  
Да зачем меня брат занарéкл?  
А да нет же, не нарекай меня братцем своим:  
Есть у меня братья и такóв, как и я сам,  
Много есть у братии злата-сéребра,  
Вселéного имения и богáтества тьма».  
А плюнул богатый, а сам прочь отошёл:  
«Я не ба́юся никóво, а ничем ничевó».  
Были у богатого а два лютые псы,  
Да псы по подстóлию да и хаживали,  
А урóнены мёлки крошечки собíравали,  
Ко убогому Лазарю прина́шивали,  
Да тем его душеньку и пропитывали,  
Все скорби и болезни зализывали.  
Как будет убог Лазарь сам весь изцелев,

Взирает убогой Лазарь сам на небеса́,  
Сотворил молитву он божественную:  
«Господи, владыка мой, Спас милосливый!  
Ай выслушай, Господи, молитву мою:  
А прими́ мою душеньку на хвалы́ ко себе,  
Да и так моя душенька помáелася,  
Живучи душа моя и на вольным на свету́».

Да сам Господь выслушал молитву его,  
Посылает Господь святых ангелов,  
Ко убогому к Лазарю по душу по его,  
Вынули из Лазаря и душу его,  
Честно́ и хвально́, в сахарныя уста,  
И положили его душеньку ко Господу,  
А добрую ко святому и ко Авраамию ему на зданье<sup>1</sup>.

А и малое времечко, всего час изгодя́,  
Пришла на богатого и лютая хвороба́,  
Вся большая не́мочь, зла уродливая.  
Не дошёл богатой-ат и двора́ своего,  
Да не звидел богатой-ат ни жены, ни детей,  
Дружьёв и много братьёв — все прочь отошли,  
Остался богатой-ат один во грехах,  
Змолился и богатой-ат сам ко Господу,  
Сотворил молитву и божественную:  
«Господи и владыка мой, Спас милосливый!  
Да выслушай, Господи, молитву мою:  
Да прими же мою душеньку на хвалы́ ко себе!  
И так моя душенька понежилася,  
Живучи́-то-бывучи́ на вольном на свету́».

А сам Господь выслушал молитву его,  
Ссылает Господь к нему грозных ангелов,  
Ах грозных, страшных, а не милосливых,  
Ко богатому Лазарю и по душу его;  
Вынули из богатого и душу его,  
А не честно́ не хвально́ — скрозь рёбер копьём,  
Повознесли душеньку и вельмо́ высоко́,  
А сверзли во ту муку во превечную:  
«Вот тебе, богатой-ат, а пресветлый твой рай,  
По делам по твоим а и мало тебе того».

Мучился богатой-ат день до вéчера,

А не смóжет богатой-ат мýки пертерпеть,  
Озрѣл же богатой-ат а из муки-то в рай,  
Он óзрил богатой-ат и Абрамья во раю,  
А и подле Абрамия братца — и — Лазаря.  
Как скоро-то он и завидел, громко закричал:  
«Милосливой братец мой и убогой Лазáрь!  
Не паметáвай, братец мой, грубости моей,  
Выступи, родимый мой, из рая ты вон,  
Обмочи ты в море, брат, а мизѣнный свой перст,  
Окропѣ, родимый мой, смѣрдныя мои уста,  
Отиши бы, братец мой, тепимый<sup>2</sup> огонь,  
Всю злую мýку, брат, а превечную,  
Ай не дай же мне, проклятому, а всему в огни сгореть».

Отвечал убогой Лазарь братцу и богачу:  
Я бы рад бы я выступил: воля не моя,  
Теперь не моя воля, и Бóжеская.  
Есть ли у тебя, братец мой, злато и сѣребро,  
Селѣная<sup>3</sup> имения и богáтества тьма?  
Тем себе ты и отошишь тепѣмый огонь,  
Всю злую муку, брат, а превечную». —  
«А еже ты мой братец и убогой ты Лазáрь!  
При мне таперича нетути ничего,  
Всѣ злато и сѣребро а земля пожрала,  
А свѣтная плáтия всѣ тлен восприял,  
Дружевныя братия все прочь отошли,  
Остался я, братец мой, я единый во грехах». —  
«Жили мы с тобою, брат, мы на вольным свету́:  
А чтó же ты, братец мой, и не восправлял<sup>4</sup>?  
Про милость про Бога, брат, ты не подавал,  
И меня ты, убогого, братом не нарекал,  
Нищих-убогих ни кормил, ни поил,  
А вдовец и сирот, брат, ты не призирал,  
Тѣмныя-то темницы ты не посвещал<sup>5</sup>,  
На пути на месте ты не находдал,  
А и ради ты раю и ночлегу не здавал». —  
«Ай милосливый братец мой и убогой Лазáрь!  
А что же ты, братец мой, тогды мне не сказал?  
Кабы знал я и ведал, а про здешнее про житьѣ,  
Про вию злую муку, брат, а превечную,

А всегда бы про милость про Божию а всегда бы подавал,  
А тебя я, убогого, братом нарекал,  
Нищих и убогих кормил и поил,  
А тёмная темница всегда бы освещал,  
На пути бы на месте всегда бы находил,  
Да и ради бы раю ночлег бы давал».  
Скажешь и богатой-ах он не вовремя,  
Было и тому времечко, миновалося,  
Всё его и богатство оставалося.  
А где же святые Ангелы, где лики ликуют,  
А и ликуют Ангелы, а не на земли,  
А и царствуют праведные и на небесах,  
А во век славу и Лазареву,  
Мы славу его поём,  
По век на век его слава не минуется,  
И веки веков, аминь.

*(Дюдюк.)*

Калеки переходные: Сб. стихов и исслед. П. Бессонова, Москва, Ч. 1. — 1861.

1 Сдали с рук на руки.

2 Топимый, горящий; произношение вместо кипимый.

3 Вселенная.

4 Не делал по правде?

5 Не посещал.